

§ 14. Русские миссионеры Синодального периода

Русская Церковь XIX в. переживала бурное возрождение миссионерской деятельности. Русские православные миссионеры – достойные продолжатели традиции святых Кирилла и Мефодия. В их ряду первым стоит имя свт. Стефана Пермского, просветителя комизырян во второй половине XIV в. У свт. Стефана не было достойных подражателей вплоть до XIX в. В синодальную эпоху появились подобные ему самоотверженные деятели: *св. Макарий Глухарев, мирянин профессор Н.И.Ильминский, преп. Герман Аляскинский, просветитель Америки и Сибири свт. Иннокентий Вениаминов, свт. Николай Японский, архим. Порфирий Успенский, архим. Антонин Капустин*. Способствовала просветительской миссии Русской Православной Церкви в конце XIX в. и деятельность научного общества Императорского Палестинского Православного Общества (ИППО) в Палестине.

Дух православной миссионерской деятельности хорошо выражен в словах Московского митрополита Макария, который наставлял архиепископа Гурия Казанского, миссионера в татарской Казани в XVI в., следующими словами: «Приводи ко крещению *лишь любовью* и никогда не используй других средств». Православная миссия осуществлялась в исключительно тактичной форме. Подвижническая деятельность выдающихся русских миссионеров, трудившихся в традициях св. Кирилла и Мефодия, показывает, что главными принципами их деятельности были любовь к народу, которому они проповедовали; перевод Библии и богослужебных книг на язык этого народа и уважение свободного выбора каждого.

1. Русские миссионеры на окраинах Российской Империи.

Св. Макарий Глухарев (1792-1847) и Алтайская Миссия.

Макарий, сын приходского священника, после окончания Санкт-Петербургской духовной академии сначала преподавал в Екатеринбургской семинарии, а в возрасте 29 лет стал ректором Костромской семинарии. Однако его влекло уединение и вскоре св. Макарий поселился в Глинской пустыни, все свое время посвятив переводам трудов святых отцов.

Но когда в 1828 г. Святейший Синод обратился к священникам с призывом проводить миссию на восточных окраинах России, св. Макарий вызвался на миссионерское служение и отправился в район Алтайских гор в Центральной Азии. Местные племена, за исключением северных жителей Алтая, вели кочевой образ жиз-

Преп. Макарий Глухарев.
Гравюра XIXв.

ни. Здесь существовало язычество, был развит шаманизм, богам приносились кровавые жертвы. С одной стороны, алтайцы отличались честностью, наивным прямодушием, миролюбием, гостеприимством, но, с другой стороны, кочевой уклад жизни способствовал развитию у них лени и пьянства. Труд у кочевников считался постыдным, низким занятием; им была свойственна почти полная апатичность, отсутствие каких-либо духовных интересов и потребностей. Все это отразилось на умственных качествах алтайцев: большинство местных жителей

были неспособны к восприятию информации, у них полностью отсутствовал интерес к новому.

Как и другие выдающиеся благовестники – последователи кирилло-мефодиевской миссионерской традиции преп. Макарий начал с изучения языков алтайских племен. Тюркоязычные алтайские племена своей письменности и единого литературного языка не имели. Основателю миссии пришлось самостоятельно изучать все языковое многообразие Алтая, не имея ни учебников грамматики, ни словарей, ни даже постоянного переводчика. После многолетних исследований архим. Макарий разработал алтайский алфавит, составил лексикон из 3000 слов, создав, таким образом, алтайскую письменность, в основу которой положил русский алфавит, а затем осуществил перевод Евангелия на алтайский язык. С этого времени новообращенные могли читать Священное Писание не на чужом, а на своем родном языке, что значительно облегчал духовный контакт с ними и их понимание православной веры. Обращение алтайцев в православие продвигалось очень медленно. Видя неэффективность проповеди, подвижник стал помогать кочевникам, вводя в обиход профилактические мероприятия и осуществляя лечебную практику. Часто он приходил сам в жилища алтайцев и убирал их, приучая к соблюдению гигиенических правил. За 14 лет св. Макарий крестил всего 675 человек. После крещения он селил свою новую паству в новоотстроенные христианские деревни со школами и больницами. Миссия помогала крещеным алтайцам всем, что было необходимо для оседлой жизни. Важной стороной миссионерской деятель-

ности архимандрит Макарий считал заботу о здоровье крещеных и некрещеных алтайцев. Среди них были сильно распространены моровые поветрия, и начальник миссии сам научился делать прививки от оспы, а также запасся «ботаникой хозяйственной и врачебной», с помощью которой собирал целебные травы и лечил ими больных. Оказывая медицинскую помощь, он заслужил доверие и уважение алтайцев и во многом подорвал авторитет шаманов в лечении болезней.

Найдя себе подходящего преемника, св. Макарий отбыл с Алтая и вскоре был назначен настоятелем монастыря, посвятив теперь себя России. После отъезда Макария в 1843 г. на Алтае остались пять православных поселений, два храма, три школы и сиротский приют. К концу века здесь насчитывалось уже 25 тысяч новообращенных, 188 христианских деревень, 67 храмов и 48 школ, в которых богослужение и преподавание велись на местных языках!

Миссия среди народов Поволжья. Одаренным стратегом православного миссионерства был профессор Казанской Академии *Н.И. Ильминский* (1821-1891), который всю свою жизнь оставался светским академическим ученым.

Николай Иванович родился в 1822 г. в Пензе в семье священника. В двадцать лет поступил в Казанскую Духовную Академию. Там он отличился большими способностями к изучению языков и по окончании учебы остался в Академии преподавателем арабского и татарского. Как лингвист он был избран членом комитета, организованного для перевода Библии и богослужебных книг на татарский язык. Не ограничиваясь кабинетной работой, Ильминский стремился к изучению татарского языка «из первых уст». Для этого он даже одно время жил в Татарской слободе и посещал занятия

Н.И.Ильминский

¹ Епископ Макарий был причислен к лику святых Архиерейским собором 2000 г

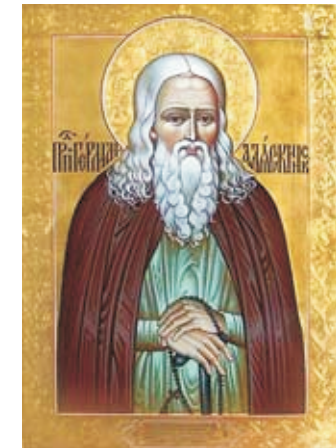
в медресе. По поручениям архиепископа Казанского Григория (Постникова) Ильминский много ездил по селениям Казанской губернии, что дало ему возможность наяву познакомиться с бедственным положением, в котором находилось христианство среди народов Казанского края. Хотя коренные народы Среднего Поволжья – чуваша, мари, удмурты и часть татар – уже с XVI в. (времени деятельности свв. Гурия, Варсонофия и Германа) считались православными, но, будучи оставлены без надлежащего пастырского окормления, они были далеки даже от внешней стороны христианства, являясь, по сути, язычниками. Для улучшения своих знаний Ильминский несколько лет провел в Дамаске, Константинополе и Каире, где изучил арабский, турецкий и персидский языки. Он предложил заменить арабское письмо русским алфавитом. Использование разговорного языка при переводе должно было обеспечить успех благовествования татарскому народу на его родном языке. Возвратившись, он возобновил свои прежние занятия с еще большей энергией, продолжая ездить по селениям. Чтобы выяснить, как будет восприниматься перевод Евангелия на повседневный язык, Ильминский сразу же проверял свои переводы на практике, показывая их татарским мальчикам и принимая во внимание их советы. В 1867 г. Ильминский стал одним из основателей миссионерского Братства Святителя Гурия в Казани и возглавил его Переводческую комиссию. С 1872 г. – времени назначения директором Казанской инородческой учительской семинарии – Ильминский посвятил себя всецело распространению просвещения среди инородцев. Еще в 1864 г. по почину Ильминского в Казани возникла частная школа для крещеных татарских детей. При его участии для церковно-приходских школ Переводческой комиссией было издано много книг на татарском языке, чувашском, марийском, удмуртском и других языках, которые сам Ильминский осваивал с удивительной быстротой. Переводы Ильминского послужили основой более успешного распространения православия среди татар и других малых народностей Поволжья.

В Синодальный период русские православные миссионеры осуществляли свою деятельность не только на окраинах империи, но и за ее пределами: на Аляске, в Японии, Палестине, Китае, Корее, и Персии.

2. Русские миссионеры XVIII-XIX вв. в Америке. На североамериканском континенте православное присутствие восходит к середине XVIII в.: 15 июля в 1741 г. русские первопроходцы В.И.Беринг

и А.И.Чириков достигли берегов Аляски, а пятью днями позже на борту судна «Св. Петр» в бухте Ситка служили первую православную службу в Америке. В 1793 г. для миссионерской деятельности в малообжитом и суровом крае Аляски и на прилегающих к ней островах Северной Америки была создана Русская духовная Миссия, получившая название Кадыякской. Одним из замечательных ее деятелей стал преп. Герман Аляскинский.

Преп. Герман Аляскинский (1757 – 1837) происходил из подмосковного Серпухова, был родом из купеческой семьи. Его мирское имя и фамилия неизвестны. С шестнадцати лет вступил он на иноческий путь. Сначала около 5 лет он нес послушание в Троице-Сергиевой пустыни, расположенной в окрестностях Петербурга, на берегу Финского залива, а затем в Валаамском монастыре на Ладожском озере. На Валааме подвижник провел 15 лет, в основном в пустынном уединении, приходя в монастырь только на праздничные богослужения.

Преп. Герман Аляскинский

Когда организовали Кадыякскую миссию, руководителем ее был назначен архим. Иоасаф (Болотов), инок Валаамского монастыря. В числе прочих сотрудников Миссии было еще пять иноков Валаамского монастыря, в том числе и Герман.

По прибытии на остров Кадыяк миссионеры занялись постройкой храма и обращением язычников. В одном из писем начальник миссии писал: «1794 года, сентября с 24 живу на острове Кадыяке. Слава Богу, более 700 американцев перекрестил, да более 2000 браков обвенчал, соорили церковь, а время позволит – сделаем другую, да походные две, а то и пятую нужно сделать». Однако под руководством архимандрита Иоасафа Миссия находилась недолго: во время бури (в 1799 г.) Иоасаф со своими спутниками погиб в волнах океана. На помощь оставшимся в живых миссионерам в 1804 г. был командирован только один иеромонах Александровской Лавры Гедеон, который устроил для детей местных жителей школу. Однако спустя 3 года Гедеон уехал, и вся ответственность за дела миссии легла на плечи преп. Германа. Отказавшись

от какого-либо сана, преп. Герман до конца своих дней пребывал простым монахом. Возглавляя православную Миссию на Аляске, он стал для местных жителей истинным добрым пастырем и защитником. Известны его слова: «Я – низжайший слуга здешних народов и нянька». Местные жители, будучи людьми наивными, нуждались в особой защите перед лицом промышленников-коммерсантов, видевших в островитянах только объект наживы и всячески обманывавших их, пользуясь тем, что алеуты не знали российских законов и языка. Защищая алеутов, преп. Герман явил собой пример живой проповеди Евангелия не только словом, но и делом. Подвижник умер в нищете, предсказав время своей кончины. Память о преп. Германе сохранилась надолго.

Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Северной Америке была продолжена в трудах апостола Америки и Сибири – свт. Иннокентия Вениаминова.

Апостол Америки и Сибири – святитель Иннокентий (Вениаминов) (1797–1879) – был родом из села Ангинское Иркутской епархии. Рано оставшись сиротой, будущий миссионер самостоятельно изучил грамоту и в семь лет уже прекрасно читал за богослужением. Прихожане уговорили его мать отдать сына в ученье, и он был принят в Иркутскую семинарию на казенный счет. Окончив ее с отличием, Иоанн женился и был рукоположен в сан священника, а вскоре после этого со всей семьей добровольно поехал для миссионерской деятельности на Алеутские острова. Несмотря на кратковременность проповеди первых русских миссионеров, Православие в этих краях имело большой успех. Но в виду отсутствия поддержки из России, продолжатели дела преп. Германа Аляскинского были в большом затруднении.

Свт. Иннокентий Вениаминов

¹ Прославление преп. Аляскинского инока Германа в лике святых было совершено в 1969 г. Собором епископов Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке.

В 1823 г. о. Иоанн прибыл на один из Алеутских островов – Уналашку. В первую очередь он построил там храм, причем алеуты, помогавшие ему в строительстве, были научены плотничному, столярному и другим ремеслам самим отцом Иоанном. В дальнейшем о. Иоанн составил для алеутов азбуку и стал переводить священные книги. Это способствовало изучению грамоты. Отец Иоанн устроил на острове училище для мальчиков и сам учил их, составив все учебники. В течение 10 лет, проведенных на острове Уналашка, о. Иоанн обратил в христианство всех его жителей. За свои труды о. Иоанн был награжден и в 1834 г. переведен церковным управлением на остров Ситху, в Новоархангельск — административный центр русских владений в Северной Америке для просвещения другого народа (колошей). В отличие от добрых и наивных алеутов, колоши были горды и мстительны, поэтому проповедь христианства среди них шла тяжелее. Здесь о. Иоанн также выучил язык и обычаи племени. Медицинская помощь колошам во время эпидемии оспы способствовала изменению отношения колошей к русским миссионерам в лучшую сторону. На острове Ситхе отец Иоанн пробыл пять лет. Следуя своей традиции, о. Иоанн устраивал школы для детей и обучал туземцев кузнечному и плотничному ремеслам.

Для поддержания дела миссии на Алеутских островах о. Иоанн в 1839 г. отправился в Петербург, затем посетил Москву, занимаясь сбором пожертвований. Св. Синод вынес решение об увеличении штата священно- и церковнослужителей в американских владениях России. В это время из Иркутска пришло о. Иоанну печальное известие о смерти супруги. Когда же, по ходатайству митрополита Филарета, его шестеро детей были устроены на казенное содержание, о. Иоанн подал прошение о пострижении в монашество, при котором он был наречен Иннокентием и вскоре после возведения в сан архимандрита был посвящен во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского – для возглавления новой епархии. Вернувшись на остров Ситху уже в качестве епископа, свт. Иннокентий открыл новые приходы и миссионерские школы для детей по обучению их грамоте. Все это время епископ Иннокентий путешествовал по своей огромной епархии, столица которой была вскоре перенесена в Якутск. В Якутии архиепископ Иннокентий развернул энергичную просветительскую деятельность, открывая храмы и часовни и организовав специальную комиссию для переводов на якутский язык священных и богослужебных книг. Уже в 1859 г. в Якутском Троицком соборе впервые было совершено богослужение на якутском языке. Миссионерское рвение архиепископа Иннокентия простиралось и на более отда-

ленные народы, жившие по Амуру и даже за границей с Китаем. Благодаря содействию архиепископа Иннокентия произошло присоединение Амура к России. Участие архиепископа Иннокентия в этом историческом событии было запечатлено в названии города Благовещенск — в память начала священнослужения о. Иоанна (а теперь епископа Иннокентия) в Благовещенской церкви Иркутска. С 1857 г. именно Благовещенск стал центром огромной дальневосточной епархии.

Когда в 1867 г. скончался Московский митрополит Филарет, на место почившего был назначен архиепископ Иннокентий. С глубоким смирением принял преосвященный Иннокентий новое свое назначение. В это время ему было уже более семидесяти лет. На посту митрополита Московского служение этого удивительного человека продолжалось 12 лет вплоть до его кончины¹.

3. Русские миссионеры в Японии.

Подвиг *свт. Николая Японского* (1836-1912). Миссия Русской Православной Церкви в Японии была осуществлена практически одним человеком — в миру Иваном Дмитриевичем Касаткиным.

Будущий святитель был родом из Смоленской губернии. Блестяще окончив Смоленскую Духовную семинарию, а затем Санкт-Петербургскую Духовную Академию, он выразил желание проповедовать православную веру в Японии. Подав соответствующее прошение, в 1860 г. Иоанн был пострижен в монашество с именем Николай и вскоре выехал на место своего служения в японский город Хакодате.

Сначала проповедь Евангелия в Японии казалась совершенно невыносимой. Восемь лет ушло у о. Николая на то, чтобы изучить страну: народ, язык, нравы и обычаи. В 1869 г. Св. Синодом было принято решение образовать «для проповеди между японскими язычниками особую Российскую Духовную Миссию», начальни-

Свт. Николай Японский

¹ В 1977 г. Священным Синодом Русской Православной Церкви просветитель Аляски митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов) был причислен к лику святых Русской Православной Церкви.

ком который был назначен возведенный в сан архимандрита отец Николай. В 1873 г. архимандрит Николай приступил к строительству в Токио церкви, а затем — духовного училища. К 1874 г. при Миссии в Токио действовали четыре училища катехизаторское, семинарское, женское и причетническое, а в Хакодате два училища — для мальчиков и девочек. Во второй половине 1877 г. Миссией стал регулярно издаваться журнал «Церковный Вестник». К 1878 г. в Японии насчитывалось 4115 христиан. Богослужение в общинах и преподавание проводилось на родном языке. Стали издаваться духовно-нравственные книги.

В 1880 г. свт. Николай был возведен в сан епископа Токийского. Он завершил строительство собора Воскресения Христова в Токио, а также принялся за новый перевод богослужебных книг, составил на японском языке Православный Богословский словарь.

В период русско-японской войны 1905 г. на долю святителя и его паствы выпали тяжелые испытания, но они были с честью перенесены. Еп. Николай помогал русским военнопленным. В 1911 г., когда исполнилось 50 лет миссионерской работы святителя Николая, было уже 266 общин Японской Православной Церкви, в состав которых входило 33 017 православных мирян, 1 архиепископ, 1 епископ, 35 иереев, 6 диаконов, 14 учителей пения, 116 проповедников-катехизаторов. Скончался великий миссионер в возрасте 75 лет. В Японии святитель Николай почитается как великий праведник¹.

4. Миссия Русской Православной Церкви в Палестине исторически началась с развитием паломничества из России начиная с XI в., при этом забота об охране святых мест, проявлявшаяся в финансировании Иерусалимского патриархата и других видах благотворительности, была составной частью внешней политики русских государей. В целом, по оценке специалистов, «русский вклад» на протяжении многих веков на две трети обеспечивал существование иерусалимских святынь.

Русская Духовная Миссия в Иерусалиме и ее деятели. В 1847 г. с одобрения императора Николая I и постановлением Святейшего Синода начала свою работу Первая официальная Русская Духовная Миссия в Иерусалиме под руководством *архим. Порфирия (Успенского)*.

¹ Святитель Николай Японский был канонизирован Священным Синодом Русской Православной Церкви в 1970 г.

Эта миссия, состоявшая всего из трех человек,¹ осуществляла свою деятельность с 1848 по 1854 гг. — до начала Крымской войны. Несмотря на то, что основной задачей Миссии была дипломатическая, архим. Порфирий взял на себя заботу о паломниках, для которых устраивались специальные приюты на скупленных им земельных участках и в зданиях, организовывал караваны для паломников в святые места. Кроме того, Первая миссия заложила основы просветительской работы по обучению местного арабского населения. До начала Крымской войны архим. Порфирий успел открыть арабскую типографию, в которой начали печатать православные книги на арабском языке, эллино-арабское училище, школу для девочек-арабок и семинарию Святого Креста, вне Иерусалима — подобные школы в Лидде, Рамле и Яффе. Во время Крымской войны миссия была закрыта, а в 1858 г. возобновила свою работу.

Архим. Антонин
(Капустин)

Особенно яркие страницы в истории русского миссионерства в Палестине связаны с деятельностью архим. Антонина (Капустина) и Императорским Палестинским Православным Обществом.

Архим. Антонин (Капустин) (1817-1894), родом из Пермской губернии, был священником в четвертом поколении. Этот талантливый и высокообразованный человек был магистром Киевской духовной академии, ученым-востоковедом, в совершенстве владел греческим языком. Благодаря стараниям архим.

Антонина, возглавлявшего Русскую Духовную Миссию в 1865-1894 гг. в Иерусалиме, у мусульман были выкуплены общехристианские святыни, среди которых вершина Елеонской горы, на которой были построены русский храм Вознесения и 64-метровая колокольня, прозванная «русской свечой». Всего было около 40 законно оформленных приобретенных площадью около 425000 м² стоимостью до миллиона рублей золотом. На купленных участках были построены православные храмы, школы, гостиницы для паломников. На всех этих участ-

¹ В состав миссии входил бакалавр Петербургской духовной академии иеромонах Феофан (Говоров), впоследствии прославленный в лике святых как Феофан Затворник Вышенский (см. предыдущий параграф)

ках отец Антонин провел археологические раскопки. Им была обнаружена вторая обводная иерусалимская стена, руины храма Константина Великого с пристройками византийской эпохи. Существуют собранные Антонином Капустиним материалы археологических исследований, проведенных им на Елеонской горе, в Гефсимании, в Яффе, Иерихоне, Силоаме и в других местах Палестины. Кроме археологических работ, архим. Антонин составил систематический научный каталог 1348 греческих и славянских рукописей монастыря Святой великомученицы Екатерины на Синае. Немалая роль принадлежит отцу Антонину в получении Россией Синайского кодекса Библии.

Деятельность Императорского Палестинского Православного Общества (ИППО). Кроме Русской Духовной Миссии, начиная с 80-х гг. XIX в., в Иерусалиме появляется еще одна общественная организация из России, которая своей активной деятельностью усилила Русскую Духовную Миссию — Императорское Палестинское Православное Общество, созданное Александром III.

Появление Общества произошло после подписания Адрианопольского мира, ознаменовавшего победу России в Русско-турецкой войне в 1878г. Главой общества стал великий князь, брат Александра II, *московский генерал-губернатор Сергей Александрович*. После его гибели Общество возглавила его супруга, *великая княгиня Елизавета Феодоровна*. По социальному составу ИППО состояло из трех групп: высшая знать (во главе которой стояли 7 человек из царствующего дома Романовых), гражданские чиновники, церковные деятели и академическая элита. При государственной поддержке и сотрудничестве с Русской духовной миссией в Иерусалиме Общество положило много труда для создания уникального островка России на Святой Земле. Основными целями ИППО было поддержание Православия в Святой Земле и помощь русским паломникам. Благодаря деятельности ИППО паломничество из России значительно выросло: с 1881 по 1894 гг. Святую Землю посетило свыше 15 000 человек из России. К началу XX в. число русских паломников в Святую Землю по официальным данным достигало уже 30 тысяч в год. В 1914 г., в последний мирный год перед Первой мировой войной и революцией в одном Иерусалиме только на Пасху собиралось около 6 тысяч православных русских.

ИППО развило в Палестине также образовательную деятельность, основы которой заложил еще архимандрит Порфирий

Успенский. Так, в Бейруте при содействии русского педагога *М.А. Черкасовой* было открыто пять народных школ, в Дамаске – женская школа и несколько мужских училищ. Всего в Сирии и Ливане стараниями Общества было построено 32 общеобразовательные школы для арабских детей, признанных в 1902 г. турецкими властями в качестве официальных русских школ. К началу Первой мировой войны их было уже 113 в Палестине, Ливане, Сирии. Финансирование этих школ, в которых обучалось свыше 12 тысяч арабских детей, осуществлялось из бюджета Российской империи: с 1912 г. на них поступало 150 тысяч золотых рублей в год. Кроме школ было открыто два училища, которые готовили педагогические кадры для этих школ. Образование, получаемое в русских школах и училищах, было очень высокого уровня. В отличие от французских или английских школ, в которых преподавание велось только на европейских языках, в школах ИППО преподавание осуществлялось на родном арабском. Основными предметами здесь были арабский и русский языки, черчение, домоводство, пение, география, математика. В училищах изучались иностранные языки, арабский, русский, математика, литература, осуществлялся перевод произведений русских классиков на арабский язык. Преподавание в школах и училищах Общества русского языка создавало им, по словам британского исследователя Дерекы Хопвуда, «определенную репутацию и атмосферу». Знание русского языка было предметом гордости. Лучших учеников отправляли в Россию в духовные учебные заведения и в университеты, где они получали бесплатное высшее образование. Постепенно арабы – выпускники русских школ составили основу формирующейся национальной арабской интеллигенции. Просветительская деятельность Общества сочеталась с гуманитарной. В больницах ИППО в Иерусалиме, Вифлееме, Назарете получали помощь десятки тысяч местных арабов.

Кроме того, Императорским обществом велись уникальные научные исследования в Палестине, результаты которых печатались с 1891 г. в журнале «Православный Палестинский сборник». До 1917 г. в сборнике публиковали свои труды *академики В.Г. Василевский, Н.П. Кондаков, В.В. Латышев, Ф.И. Успенский, П.К. Коковцев, И.В. Помяловский, И.И. Соколов, А.А. Дмитриевский, П.А. Тураев, Н.Я. Марр, И.Ю. Крачковский* и др. Всего до революции было издано 63 выпуска «Палестинского сборника». Огромная роль принадлежит Палестинскому обществу в развитии отечественного востоковедения: в конце XIX в. русскими археологами проводились широкие исследования раннехристианских древностей в Заиорданье, Тивериаде и на Синае.

Русские миссионеры – в лице официальной Русской Церкви и в лице цвета Российской Империи – подобно живительному потоку оросили Святую Землю своей горячей верой и любовью, способствуя небывалому росту сюда паломничества из России и развитию культурных связей между русским и арабским народом. Они создали русские уголки на территории Палестины, проявив величайшую заботу и любовь к ее христианским святыням, и своей активной научной деятельностью внесли величайший вклад в мировую историческую науку и искусство.

5. Миссия в Китае, Корее и Урмии (Персии). Миссионерская деятельность Русской Церкви до 1917 г. простиралась также на Китай и Корею.

Основание *миссии в Китае* восходит к концу XVII в., когда группа пленных казаков попросила Петра I прислать православного священника и переделала буддистский храм в Церковь Святой Софии. В 1715 г. Петром I была послана в Китай группа миссионеров, пытавшихся обратиться в Православие даже китайского императора. Систематическая миссионерская деятельность в Китае развернулась в конце XIX в. Во время боксерского восстания в 1900 г. 222 китайских мученика явили свою удивительную преданность православной вере. До Второй мировой войны 200 000 православных русских и китайцев проживали в Китае, имея архиепископа в Пекине, богословский факультет в Шанхае, многочисленные общины и школы¹. *Корейская миссия* была основана русским духовенством в 1898 г., а в 1914 г. в Корею было уже 4000 православных христиан². Русская духовная *миссия в Урмии* действовала с 1898 по 1918 г. среди присоединившихся к Православной Церкви ассирийцев-несториан, проживавших в пограничной с Россией персидской провинции Азербайджан. Миссия объединяла до 20 000 верующих³.

Характерной чертой миссионерской деятельности Русской Православной Церкви во второй половине XIX в. было образование

¹ В настоящее время китайская православная община приспосабливается к новым условиям в стране.

² В настоящее время корейская православная община с Церковью в Сеуле находится под юрисдикцией Константинопольского патриархата.

³ После 1917 г., когда большевики объявили сепаратный мир, весь Кавказский фронт рухнул, турки захватили Закавказье. Летом 1918 года все христианское население Урмийской области было вынуждено покинуть свою землю. Во время перехода из Урмии в Хамадан погибла значительная часть ассирийцев. Православная миссия отступила и погибла вместе со всем народом.

миссионерских комитетов при каждой епархии, работа которых координировалась созданным в 1865 г. *Санкт-Петербургским миссионерским обществом*. В конце XIX – начале XX вв. русские православные миссионеры собирались на *миссионерские съезды*.

Энтузиазм, энергия и бескорыстие русских миссионеров, трудившихся на ниве христианского просвещения народов Северной Америки, Сибири, Восточной Азии являет собой яркий пример миссионерского служения миру Русского Православия, вызывающий восхищение и глубочайшее уважение.

Вопросы и задания

1. Назовите выдающихся русских православных миссионеров XVIII-XIX вв. и опишите географию их миссионерской деятельности. Почему их можно назвать продолжателями кирилло-мефодиевской традиции?
2. Расскажите о трудностях миссионерско-просветительской деятельности преп. Макария Глухарева среди алтайских племен. Каков был итог этой деятельности?
3. Расскажите о переводческой и миссионерско-просветительской деятельности профессора Н.И.Ильминского.
4. Охарактеризуйте миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви в Америке.
5. В чем состоит духовный подвиг свт. Николая Японского?
6. Как Русская Православная Церковь и российские организации осуществляли миссионерскую и научно-образовательную деятельность в Палестине?
7. Приведите факты миссионерско-просветительской и научной деятельности РДМ и ИППО.
8. Какие характерные черты миссионерской деятельности Русской Православной Церкви можно увидеть на примере служения выдающихся русских православных миссионеров?

Использованная литература

1. Жития святых. М., 2000.
2. *Нестеров С.В.* Словом и житием наставляя. Жизнь и труды преподобного Макария Алтайского. М., 2005.
3. *Ефимов А.Б.* Миссионерская деятельность РПЦ. М., 2004.
4. *Лисовой Н.Н.* Русское духовное присутствие в Святой Земле в XIX – начале XX в. Исторический очерк о русской духовной миссии в Палестине. <http://gicolor.org/russia/6/1/> (дата обращения: 2.10.2009.)
5. *Церпицкая О.Л.* Архимандрит Антонин (Капустин) и русские святые на Святой Земле // Санкт-петербургские епархиальные ведомости. 2000. ? 21-22.
6. *Шишкин М.* Апостол Поволжья // Свете Тихий. ? 3 <http://sbible.boom.ru/qb034.htm> (дата обращения: 2.12.2010)
7. *Евдокимов П.Н.* Православие. М., 2002.
8. *Стефан (Садо), иером.* Российская православная миссия в Урмии. <http://www.atranews.com/archives/arch2/religion/sado/sado.htm> (дата обращения: 2.12.2010)